

Процессуальный статус следователя и дознавателя в уголовном
судопроизводстве

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Понятие и уголовно-процессуальные функции следователя и дознавателя в уголовном судопроизводстве	6
1.1 История развития института следствия и дознания в России	6
1.2 Значение принципа состязательности при определении уголовно- процессуальной функции следователя и дознавателя.....	15
1.3 Уголовно-процессуальные функции следователя и дознавателя по УПК РФ.....	19
2 Уголовно-процессуальный статус следователя и дознавателя по УПК РФ	26
2.1 Обязанности следователя и дознавателя по УПК РФ	26
2.2 Права следователя и дознавателя по УПК РФ	33
2.3 Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя по УПК РФ	38
3 Контроль и надзор за деятельностью следователя и дознавателя по УПК РФ ...	45
3.1 Контроль за деятельностью следователя и дознавателя.....	45
3.2 Надзор за деятельностью следователя и дознавателя.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящего исследования актуальна и будет актуальна, пока в современном мире существует такое явление как «преступность», которая, к сожалению имеет свойство развиваться совместно с развитием экономики, техники и общества в целом. Законодательство нашей страны, на уровне основного закона государства – Конституции Российской Федерации гарантирует, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства»¹. Таким образом, государством, прежде всего, гарантируется, непосредственная защита от преступлений, преступных посягательств и иных незаконных деяний, ограничивающих и нарушающих права и свободы. Для полноты реализации данной нормы нельзя обойтись без механизма защиты обеспечиваемого государством. В нашей стране таким механизмом является уголовный процесс. В ходе стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования осуществляется деятельность компетентных органов, направленная на обнаружение признаков преступления, возбуждение уголовного дела, проведение расследования по уголовному делу, изобличение виновного лица (лиц) и привлечению их к уголовной ответственности.

Ключевым элементом, звеном в механизме уголовного процесса является следователь. Именно следователь принимает решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направляет ход расследования и осуществляет все необходимые и предусмотренные законом действия, направленные на изобличение виновного в совершении преступления лица и привлечении его к уголовной ответственности. От правильности принимаемых следователями решений во многом зависит законность и справедливость выносимого в последствии судом приговора.

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред.21.07.2014) // Собрание Законодательства РФ 2014. №31 ст. 4398. ред.21.07.2014) // Собрание Законодательства РФ 2014. №31 ст. 4398.

Под термином «дознаватель» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации понимаются как должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, так и иные полномочия, предусмотренные настоящим кодексом (п. 7 ст. 5 УПК РФ). Процессуальный порядок производства дознания определен п. 8 ст. 5 и правилами глав 32 и 32.1 УПК РФ. На дознавателя возложено осуществление полномочий, присущих органу дознания на основании п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, а именно полномочий по производству расследования преступлений в форме дознания. Полномочия по производству расследования преступлений в форме дознания возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем.

Целью настоящего исследования является подробное изучение одной из значимых фигур уголовного процесса – следователя (его процессуальное положение, уголовно-процессуальный статус, самостоятельность и проблемы реализации уголовно-процессуальной функции) и правового статуса дознавателя.

Для достижения поставленной цели, нами определены следующие задачи:

- провести анализ определения, данному следователю и дознавателю законодателем, предоставленных им уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) полномочий, процессуальной самостоятельности, статуса, а также его уголовно-процессуальной функции.

- рассмотреть уголовно-процессуальное положение следователя и дознавателя в рамках УПК РФ;

- определить уголовно-процессуальную функцию следователя и дознавателя;

- рассмотреть способы и границы реализации уголовно– процессуальной функции следователя и дознавателя;

- подробно изучить субъектов уголовного процесса, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия в отношении следователя и дознавателя.

Объектом исследования выступает следователь и дознаватель, как субъекты уголовно- процессуальных отношений, их уголовно-процессуальная деятельность

и статус.

Предмет исследования представляет собой анализ норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность следователя и дознавателя в современном уголовном судопроизводстве.

В юридической литературе роли следователя и дознавателя в уголовном судопроизводстве уделено внимание в работах таких ученых – процессуалистов как В.П. Божьев, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, А.В. Пиюк, М.С. Строгович, А.В. Смирнов, С.А. Шейфер, В.Н. Григорьев.

Нормативная база настоящего исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный Закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном Комитете Российской Федерации», ФЗ РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ РФ от 3.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», ФЗ от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», ФЗ от 17.01.1992 «о Прокуратуре в Российской Федерации», Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков».

По итогам исследования предполагается сформулировать предложения, направленные на усовершенствование норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих процессуальное положение и деятельность следователя и дознавателя.

1 Понятие и уголовно-процессуальные функции следователя и дознавателя в уголовном судопроизводстве

1.1 История развития института следствия и дознания в России

Организация досудебного производства была и остается одной из важнейших проблем нашего общества.

Предварительное расследование является подготовительной стадией в уголовном судопроизводстве, на данном этапе определяется обоснование уголовной ответственности, это процесс генерации допустимого знания на основе допустимых источников, который используется при определении виновности или невиновности лица. Следователь является одним из ключевых субъектов правоохранительной системы государства. Общеизвестно, что уголовный закон применим лишь в установленном уголовно-процессуальным кодексом порядке. В свою очередь основанием применения уголовного закона является фактическое основание.

Уголовный процесс- такой порядок установления фактических данных и иных обстоятельств, при котором власть реализует уголовную политику характерную для определенного периода, применение уголовного законодательства систематически направлено в первую очередь на сдерживание и подавление такого общественно опасного явления, как преступность. Уголовная политика может проводиться только при существующих эффективных правовых механизмах.

На сегодняшний день существует мнение, что Петр I 25 июля 1713 года своим указом создал один из важнейших государственных органов в истории российского общества «майорскую» следственную канцелярию, данный следственный орган положил начало развитию системы следственных органов в Российской империи.

Вместе с тем анализ источников права позволяет нам предположить, что первые следственные органы появились гораздо раньше.

В XIV XV вв. начинает складываться, а в XVI – XVII вв. становится ведущей пришедшая на смену состязательной форме, процессуальная форма судопроизводства, получившая название «сыск» или «розыск». Главное отличие «сыска» или «розыска» заключалось прежде всего в том, что расследование осуществлялось государственными органами и должностными лицами². Первым письменным источником, закреплявшим данную форму, была Псковская судная грамота.

Сведения о дате написания Грамоты содержатся непосредственно в ее преамбуле, в которой отражено, что составлена она в 1462 году. Однако указанная в преамбуле дата составления Грамоты, содержит противоречие, на которое неоднократно обращали внимание исследователи. Так, дата созыва пятого собора – 1462 год, а дата «списания грамоты» 1397 год. Хронологическое несовпадение указанных дат до настоящего времени не нашло однозначного убедительного объяснения. Можно предположить, что памятник создавался постепенно и в своем становлении прошел несколько этапов, а дата, поставленная в преамбуле, связана с утверждением Грамоты на псковском вече.

Согласно Псковской грамоте досудебное расследование осуществляли судебные органы. Примечательно, что в XV веке судебная и административная власть реализовывалась всеми органами и лицами, обладавшими административными полномочиями. В Грамоте перечислен целый штат судебных работников, помогающих вершить правосудие. Статья 49 поручает проведение следственно-розыскных действий княжьим людям (тиунам), приставам. Обычно такие действия осуществляли княжьи люди «по половинкам» с городской администрацией. За выполнение этой работы княжий человек получал денежное вознаграждение (ст.41). При этом лицо, осуществляющее досудебное разбирательство, наделялось достаточно широкими полномочиями.

Так, например, ему предоставлялось право «сковать» или «расковать» ответчика (ст. 64). Чиновники имели право производить выемку (коня или иного

² Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в московском государстве XV – XVII в. // Российский следователь, 2015, № 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018г.).

имущества). Изъятое в процессе следственных действий имущество рекомендовалось передать на хранение «сторонним людям», а в случае их отсутствия – взять с собой (ст. 66). Судебник 1497 года также закреплял две формы судопроизводства: состязательную и розыскную. Основная историческая значимость Судебника заключается в том, что он юридически закрепил централизацию русского государства.

Согласно его положениям, досудебное расследование в централизованном русском государстве осуществляли: приставы, княжеские слуги (тиуны) и надельщики. Например, в статье 34 закреплялось право надельщика по поручению великого князя или судьи допросить вора. Надельщик должен проводить допрос добросовестно, не заставляя вора оговаривать себя или кого-либо.

Кроме того, статьей 44 Судебника предусматривалось, что в случае проведения расследования размер пошлины, уплачиваемой в пользу судебного органа, увеличивался вдвое. При этом и Псковская судная грамота, и Судебник 1497 года гарантировали справедливое судебное разбирательство запретом брать взятки и судить в личных интересах.

Важно, что согласно Судебнику 1497 года надельщики не могли выполнять свои служебные обязанности в том городе, где проживали. Этим ограничением законодатель закрепил еще одну гарантию объективного расследования и судебного разбирательства. В более поздних судебныхниках 1550 г. и 1689 г. также регламентировалась деятельность государственных органов по осуществлению досудебного разбирательства. При этом в отличие от предыдущих источников более подробно и абстрактно. Так, в статье 25 Судебника 1550 г. предусматривалось: «Если ответчик скажет, что грабил, но не избивал, факт грабежа доказывать... в чем окажется виноват, за то и несет ответственность». Основания для проведения допроса и иных следственных действий закреплялось в статье 73 Судебника 1550 года. В ней указывалось, что «если человек заявит, что у него было чужое имущество, его допросить... и того владельца, на кого он укажет».

Кроме приведенных источников права, следственную деятельность довольно подробно регламентировали: «Уставная книга разбойного приказа» (1555-1556 гг.), «Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках» 1582 г., «Уставная книга разбойного приказа» (1616 – 1617 гг.), в большей мере основываясь на судебной практике. Согласно судебникам 1550 и 1689 гг. к должностным лицам, осуществлявшим расследование и раскрытие преступлений, можно отнести наместников, исполнявших свои полномочия на основе кормления. Однако, наместники не всегда были заинтересованы в установлении объективной истины по уголовным делам.

Поэтому в целях ограничения власти кормленщиков, были учреждены должности «особых обыщиков». Работа данных лиц носила периодичный характер, так как они направлялись из Москвы лишь в случае повышения уровня преступности в том или ином регионе. Но следует отметить, что их деятельность носила посредственный характер и не была эффективной, отсутствие четкой регламентации и «размытость» их прав и обязанностей позволяло злоупотреблять чужими полномочиями. Перманентное недовольство со стороны населения деятельностью кормленщиков и обыщиков, привело к тому что было принято решение о создании первых выборных органов, которые были направлены на борьбу с преступностью, – губных изб. Правительство рассчитывало на лояльность населения к выборным представителям губных изб, которые избирались среди местных жителей и были заинтересованы в наведении порядка в своем регионе.

Координировалась деятельность губных изб существовавшим с 1539 г. Разбойным приказом, являвшимся центральным следственно-судебным органом.

В 1682 г. Приказ стал именоваться Разбойным сыскным приказом, 1683 г. – Сыскным приказом, 1687 г. – Приказом сыскных дел. В 1701 г. этот приказ был ликвидирован, а его делами стали ведать другие приказы: Земский приказ, Стрелецкий приказ, Поместный, Холопий и др.

О том, какое значение придавалось борьбе с преступностью, свидетельствует то, что правительство стремилось во главе приказов ставить известных, пользующихся авторитетом людей. Также уже в XVII в. создавались

следственные подразделения. Например, «Большой сыск» думного дьяка Д.Л. Полянского и дьяка Д. Берестова при Сибирском приказе (1696-1702 гг.), сыск иркутского воеводы И.Ф. Николаева при Сибирском приказе (1697 – 1699 гг.) и др.³

Анализ указанных источников позволяет нам прийти к выводу, что с XIV – XV вв. происходит выделение следственно-властных полномочий и становление первых государственных следственных институтов.

В XVIII веке именным указом от 25 июля 1713 года была образована первая «майорская» канцелярия имени М.И. Волконского. По своему характеру канцелярия была временным органом, задача которой заключалась в расследовании преступлений в отношении конкретных должностных лиц. Действовала она в Архангельске, Вологде и Великом Устюге.

Таким образом, анализ нормативных положений источников права периода XIV – XVIII вв. позволяет сделать вывод о том, что стадия предварительного расследования впервые была нормативно отделена от судебной именным указом Петра Великого от 25 июля 1713 года.

Необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела является одной из важнейших для всего уголовного процесса. Так как на этой стадии уголовного процесса, решается ряд особо важных вопросов, в частности устанавливаются имеющиеся фактические обстоятельства, тщательное изучение которых позволит установить имеется ли достаточная совокупность данных достаточных для возбуждения уголовного дела и продолжения осуществления дальнейшего уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в том случае если, следовательно, субъект уголовного процесса, примет решение, что признаков состава преступления не имеется, и им будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, то это не будет свидетельствовать о том что стадия возбуждения уголовного дела отсутствовала. Анализ положений закрепленных в ч. 2 ст. 38 УПК РФ позволяет

³ Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. ...д-ра юрид. наук / М.В. Бабич. М. 2012. С. 567

сделать вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела- это совокупность последовательно выполняемых процессуальных действий, которые нельзя сводить лишь к одному действию - составление постановления о возбуждении уголовного дела.

Рассмотрев значимость стадии возбуждения уголовного дела и деятельности следователя в ней, а так же проанализировав понятие «следователь» в ст. 38 УПК РФ, мы видим, что законодатель, дав определение понятию «следователь», опускает один из главных признаков (факторов), характеризующих такую важную процессуальную фигуру – возбуждение уголовного дела. А ведь по логике, определение должно как нельзя полно содержать в себе признаки характеризующие определяемый субъект.

Таким образом, на наш взгляд, было бы логично включить и в определение, компетенцию следователя по возбуждению уголовного дела, и, соответственно представить ч. 1 ст. 38 УПК РФ следующим образом: «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, возбуждать уголовное дело и осуществлять предварительное следствие по уголовному делу».

Данное определение, на наш взгляд изначально предавало бы большую значимость данной фигуре уголовно-процессуальных отношений, и являлось своеобразной отправной точкой для всей дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности следователя. Рассматривая процессуальную фигуру «следователя» в рамках действующего на сегодняшний день уголовно-процессуального законодательства, предлагается начать с того, что сегодня, согласно нормам действующего законодательства, следователем может являться должностное лицо, находящееся на государственной службе в Следственном комитете РФ⁴, органах внутренних дел⁵, Федеральной службе безопасности⁶ и Федеральной службе по

⁴ Федеральный Закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 15.10.2015) «О Следственном Комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2016)

⁵ Федеральный Закон Российской Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2016)

контролю за оборотом наркотиков⁷.

Безусловно, каждое ведомство, в штате которого на службе находится следователь, имеет свою правовую основу регламентирующую его деятельность, однако, из анализа нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность следователей вышеуказанных структур, следует, что такое размежевание данного звена уголовно-процессуальных отношений не изменяет уголовно-процессуальный статус, так как объем их процессуальных прав и обязанностей является равным. Законодатель разграничивает лишь их процессуальную компетенцию в зависимости от предмета расследуемого дела.

Говоря о компетенции, следует отметить, что в «компетенцию следователя входит предварительное следствие по тяжким и особо тяжким видам преступлений, особенностью которых является повышенная сложность и опасность»⁸.

Считается возможным предположить, что исходя из определения, данного в ст. 38 УПК РФ основное предназначение (назначение) следователя в уголовном судопроизводстве заключается в раскрытии преступления. Важным считается так же отметить и то, что основываясь на принципе законности уголовно-процессуального (ст. 7 УПК РФ) данная деятельность должна реализовываться исключительно предусмотренными УПК РФ способами и средствами. Важно установить, что на основании действующего УПК РФ, круг дел, производство предварительного следствия по которым обязательно, определено ч. 2 ст. 150 УПК РФ. Иными словами, можно сказать, что в форме предварительного следствия расследуются все дела, кроме перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (отнесенных к осуществлению предварительного расследования в форме дознания).

Необходимо сделать вывод о том, что из всей совокупности уголовных дел наибольшее количество раследуется в форме предварительного следствия,

⁶ Федеральный Закон Российской Федерации от 3.04.1995 № 40-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) «О Федеральной службе безопасности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2016)

⁷ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (в ред. Указов Президента РФ от 30.08.2015 №419) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2016)

⁸ Ю. В. Чупаков. Следователь в РФ // Молодой ученый. 2014. №17. С. 40 – 41.

соответственно именно «предварительное следствие является основной формой расследования уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве»⁹.

Предварительное следствие является основной формой расследования в российском уголовном судопроизводстве, в связи с этим логично, что имеется множество ведомств и подразделений основной функцией которых является производство предварительного расследования по уголовному делу. Необходимо отметить, что УПК РФ не только регламентирует процесс производства расследования по уголовным делам, но также, что очень важно, оптимизирует деятельность следственных органов определяя подследственность каждого органа (ст. 151 УПК РФ), что позволяет в установленные сроки всесторонне расследовать уголовные дела. Уголовно- процессуальный кодекс содержит универсальные, распространяемые на все органы следствия положения, что так же служит эффективному расследованию уголовных дел и раскрытию преступлений.

Важно отметить, что на сегодняшний день существует идея объединения следователей всех ведомств «под одну крышу»¹⁰. Данная идея, выдвинутая депутатом Государственной Думы, П.В. Крашенниковым, обсуждается не первый год, и единого решения до настоящего момента нет. На наш взгляд, данная идея весьма неоднозначна, с одной стороны, объединения следователей всех ведомств в одну специализированную структуру дало бы им больше процессуальной свободы, а с другой, сложившийся временем механизм взаимодействия следователей с, например, оперативными работниками, при изолировании следственного аппарата, возможно, усугубит ситуацию с раскрытием дел и увеличит преступность.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации под термином «дознатель», понимается правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, должностное лицо, которое также имеет иные полномочия в соответствии с п.7 ч.1

⁹ В.П. Божьев. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2017. №15. С. 29.

¹⁰ Крашенников П.В. Знатоки в одном окне // Российская газета. 2010. №5291 (212). С. 11.

ст. 5 вышеуказанного кодекса.

В п.8 ч.1 ст.5 и в главах 32 и 32.1 УПК РФ четко регламентирован процессуальный порядок производства предварительного следствия в форме дознания. У дознавателя имеются полномочия, закрепленные в п.1 ч.2 ст. 40 УПК РФ, в частности права и обязанности при производстве расследования преступлений в форме дознания. Также полномочия по производству дознания на дознавателя могут возлагаться начальником органа дознания или его заместителем.

Следует отметить, что довольно длительный период ведутся дискуссии о различиях производства расследования в форме дознания и в форме предварительного следствия, дознание на практике реализуется как особый вид производства расследования, который отделен от дознания. Дознание- это стадия расследования, который предшествует предварительному следствию, на данной стадии производится сбор и фиксация первичного материала, который необходим для полного и всестороннего производства предварительного следствия. Множественность изменений, которые вносятся периодически в Уголовно-процессуальный кодекс, являются результатом деятельности по усовершенствованию институтов уголовного процесса, в частности института дознания, а также полномочий дознавателя.

Исходя из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дознаватель уполномочен:

«1) самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение;

2) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ».

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить все дознаватели имеют единый процессуальный статус который регламентируется отдельными положениями УПК РФ, они выполняют одни и те же обязанности и права, разграничивается же их компетентность лишь по признакам подследственности

уголовных дел по которым необходимо производство расследования в форме дознания.

1.2 Значение принципа состязательности при определении уголовно-процессуальной функции следователя и дознавателя

Прежде чем перейти, непосредственно к рассмотрению принципа состязательности уголовного судопроизводства, следует отметить, что «принципы уголовно-процессуального законодательства представляют собой целостную систему, они взаимосвязаны и взаимообусловлены, иными словами, каждый принцип является условием реализации для другого. Являясь руководящим началом, каждый принцип, прежде всего, должен основываться на законности»¹¹.

Так, ст. 15 УПК РФ, закрепляющая один из ключевых принципов уголовного процесса – принцип состязательности. Данный принцип предполагает четкое размежевание трех основных функций современного уголовного судопроизводства: защиты, обвинения (уголовного преследования) и рассмотрения дела по существу. Устанавливается, что эти функции реализуются независимо друг от друга, что гарантирует невозможность осуществления одним субъектом одновременно нескольких функций.

Современное уголовно-процессуальное законодательство определяет четкий субъективный состав, реализующий каждую из функций, и закрепляет их полномочия в главах V – VIII УПК РФ. Рассмотрение уголовного дела по существу в Российской Федерации осуществляется судом (ст. 29 УПК РФ). Суд является беспристрастным арбитром в споре между сторонами защиты и обвинения в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, а также осуществляет иные полномочия в досудебной части уголовного

¹¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2017. С. 335.

судопроизводства.

Полномочия суда, «осуществляемые на досудебных стадиях уголовного процесса, в зависимости от особенностей их процессуального осуществления, характера возникающих правоотношений, субъектного состава, существа решений, принимаемых в результате их реализации и других параметров можно объединить в следующие формы деятельности: судебный контроль, применение мер процессуального принуждения, разрешение судом ходатайств следователя и дознавателя о проведении следственных действий, вынесение судом частного постановления (определения)».

В главе VI УПК РФ закреплён перечень субъектов уголовного процесса со стороны обвинения. Основной задачей следователя выделено производство расследования по уголовному делу. Для реализации данной задачи следователь, как нам известно, наделяется рядом необходимых полномочий, например, правом на сбор, проверку, оценку необходимых для следствия доказательств, допросом свидетелей, лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, организации и проведении необходимых следственных мероприятий и т.д.

Таким образом, «основное направление деятельности следователя – это действия (в пределах УПК РФ), направленные на производство расследования по уголовному делу. Исходя из теории права, основное направление деятельности, принято понимать как функцию». Далее предлагается рассмотреть вопрос о значении принципа состязательности, в рамках реализации равенства сторон при осуществлении предварительного следствия. Реализация субъектами своих функций осуществляется при непосредственном их контактировании, то есть вступлении в правоотношения. Содержанием уголовно – процессуальных отношений, как и любых иных – являются «субъективные юридические права, обязанности, объект, объективная сторона и субъективный состав участников»¹². Так, говоря о субъективном составе уголовно-процессуальных отношений на стадии предварительного расследования, одной стороной – является государство, в лице следователя, другой – физическое лицо, в лице подозреваемого или

¹² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 91.

обвиняемого и (или) защитника. Теория уголовного процесса основывается на том, что «наряду с прочим, неравенство субъектов – является особенностью уголовно-процессуальных отношений, иными словами, одним из субъектов уголовно-процессуального отношения всегда выступает орган государства (должностное лицо), наделенный властными полномочиями, то есть это всегда властеотношения».

Таким образом, следователь, олицетворяя государство, законодательно наделен большими правами чем, например, лицо, подозреваемое в совершении преступления. Подразумевается не только процессуальное закрепление прав, но и фактическая их реализация. Так, например, согласно ст. 46 УПК РФ, за лицом, подозреваемым в совершении преступления, закрепляется право на представление доказательств, но возникает логичный вопрос о том, будут ли представленные им доказательства соответствовать необходимым свойствам, для приобщения их к уголовному делу?

Считается, что для правильности и законности уголовного судопроизводства, участники уголовно процессуальных отношений, согласно «букве закона», наделяются равными правами, что само по себе и есть условие состязательности. На данный счет, В.П. Смирнов утверждает, что ««принцип состязательности уголовного судопроизводства заключается в таком построении процессуального порядка досудебного разбирательства и исследования в нем доказательств, при котором сторонам обеспечивается возможность активно отстаивать свои или защищаемые (представляемые) права и интересы»¹³ УПК РФ в ст. 75 определяет критерии одного из свойств доказательств – допустимости, для наделения доказательства соответствующим статусом, необходимо, например, получение последнего надлежащим субъектом, а именно тем должностным лицом в чьем производстве находится уголовное дело. Фактически, решение о приобщении доказательства будет приниматься непосредственно следователем, как гласит законодательство – по своему внутреннему убеждению.

¹³ Смирнов В.П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 2014. № 3. С. 18.

В силу чего полагаем, вряд ли можно всерьез говорить о полном равноправии сторон в досудебном производстве по уголовному делу.

В этой связи, необходимо обратиться к ч. 4 ст. 15 УПК РФ, в которой помимо одного из основных положений независимости сторон также и равноправие сторон, которое отражает принцип состязательности в уголовном процессе. Представляется возможным дать определение, что «равенство сторон» можно определить, как важный в равной степени, совокупность прав и обязанностей, при этом не определяя приоритетное положение ни одной из сторон. Говоря по иному, исходя из вышеизложенного ни одна из сторон не может и не должна противостоять друг другу при объективно существующем неравном количестве прав и обязанностей, так как в данной ситуации имеет место быть противоречие принципу состязательности, одному из основополагающих принципов уголовно процесса.

Кроме того, наряду с процессуальным равноправием и независимостью сторон, основополагающим признаком принципа состязательности является невозможность осуществления одним субъектом одновременно нескольких уголовно-процессуальных функций. Так, следователь, являясь стороной обвинения, в ходе расследования уголовного дела, обязан осуществлять только действия обвинительного характера. Однако, отталкиваясь от того, что основная деятельность следователя состоит из отыскания признаков преступления, производства расследования по уголовному делу, его раскрытию и изобличению виновного лица, то подразумевается, что «он осуществляет и функцию защиты, поскольку его задачей является расследование уголовного дела, а значит – полноценная деятельность, в ходе которой он сталкивается так или иначе с различного рода обстоятельствами и доказательствами, как с оправдательными, так и с обвинительными»¹⁴.

Подтверждением данной позиции может служить то, что законодатель в ч. 1 ст. 17 УПК РФ закрепляет, оценку доказательств следователем по своему внутреннему убеждению и совести. Ключевое значение занимает факт

¹⁴ Димитров А.А. Психология предварительного следствия: учебное пособие. М., 2015. С. 12.

присутствия у следователя чувства морального долга и совести, психо – этические качества должны являться основой его деятельности, что в совокупности с соблюдением законодательства должно привести к установлению объективной истины на стадии предварительного расследования. Однако, рассуждая логически, «нельзя говорить об объективности выводов в силу двойственности суждений, мнений и выполняемых функций, одна из них все равно будет являться приоритетной».

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что «сопоставительность на стадии предварительного расследования – это способ исследования доказательств, способ отстаивания участниками процесса своей позиции по делу, осуществления ими своих прав и обязанностей, средство для установления истины, метод ее отыскивания. Состязание позиций, интересов по делу, а не только сторон в суде, присуще всему уголовному процессу. Участники предварительного следствия состязаются не друг с другом, а выполняют различные уголовно-процессуальные функции, преследуя различные цели».

1.3 Уголовно-процессуальные функции следователя и дознавателя по УПК РФ

На современном этапе развития уголовно-процессуального права не существует единого, конкретизированного определения такого понятия, как «функция». В теории права присутствует множество различных точек зрения по данному вопросу. Например, С.С.Алексеев, под функцией права понимает «направления правового воздействия на общественные отношения»¹⁵. Другое мнение у С.А. Иванова, который представляет функции права «как направления правового воздействия не на общественные отношения, а на волю, поведение

¹⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 91.

людей»¹⁶. Мы, в данной работе под функцией права будем понимать «основное направление правового воздействия на общественные отношения и их упорядочение, определяемое сущностью и социальным назначением права в жизни общества»¹⁷.

Согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу, теории уголовного судопроизводства, можно рассматривать действующее понятие, основанное на том, что все субъекты уголовно-процессуальных отношений являются носителями определенной функции. Для более объективного определения того, выполняет ли следователь функцию обвинения, предлагается рассмотреть функцию обвинения по существу его законодательного закрепления. Например, в пункте 22 статьи 5 УПК РФ определяется, что обвинение - это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом. В соответствии со ст. 171 УПК РФ следователь формулирует обвинение только в решении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а затем, после окончания предварительного следствия, в обвинительном акте (ст. 220 УПК РФ).

Исходя из этого, логично определить, что следователь осуществляет уголовное преследование, в полном его понимании, только с момента появления процессуального деятеля обвиняемого, до этого момента он фактически не может реализовать эту функцию, а только проводит расследование, и, объективно, не стоит на стороне обвинения. Данной позиции придерживается и профессор В.П. Божьев, утверждая, что «реально следователь начинает осуществлять свою процессуальную функцию обвинения только с появлением в уголовном деле фигуры подозреваемого или обвиняемого. "До этого момента, – как справедливо отмечает В.П. Божьев, – следователь реализует лишь функцию расследования преступления»¹⁸.

Таким образом, «пока следователем не вынесено постановление о

¹⁶ Иванов С.А. Функции советского трудового права // Советское государство и право. 1976. №12. С. 48–54.

¹⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 2013. Т. II. С. 586–587.

¹⁸ Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция. М.: Спарк, 2004. С. 89.

привлечении лица качестве обвиняемого в совершении преступления, он либо проводит мероприятия на отыскание и установлении подозреваемого в совершении преступления, либо осуществляет расследование, либо в отношении конкретного подозреваемого лица»¹⁹. Так, если, например, фигура подозреваемого появилась на стадии возбуждения уголовного дела (п.1 ч.1 ст. 46 УПК РФ), то до того момента, пока следователем не будет вынесено постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого, им будет осуществляться только функция расследования уголовного дела, поскольку фактически он не утверждает о совершении определенным конкретным лицом запрещенного уголовным законом деяния, то есть не осуществляет функцию обвинения. В тоже время большинство ученых процессуалистов, не смотря на то, что о взаимоотношениях следователя и прокурора уместно было говорить до 2007 года, сходятся во мнении о том, что «от правильного решения вопроса процессуальных взаимоотношений следователя и прокурора зависит в значительной мере качество предварительного следствия, роль и место следователя в борьбе с преступностью»²⁰.

Исходя из ст. 37 УПК РФ прокурор, являясь должностным лицом, уполномочен в пределах своей компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Формально, действующий УПК РФ ограничивает вмешательство прокурора в ход деятельности следствия, определяя последнее как самостоятельную и независимую деятельность от процессуального контроля прокурора. Однако, не представляется возможным однозначно и объективно утверждать о полной независимости следователя от надзирающего за его деятельностью должностного лица. Исходя, например, из п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК следователь имеет право обжаловать решения прокурора: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела

¹⁹ Вандышев В.В. Уголовный процесс в современных условиях: Курс лекций. СПб.: Питер, 2012. С. 145.

²⁰ Ларин А.М. Преступность и раскрываемость преступлений //Государство и право. М., 1999. № 4. С. 83–89.

следователю для производства дополнительного следствия; об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых; о пересоставлении обвинительного заключения и устранении выявленных недостатков лишь с согласия руководителя следственного органа. То есть, следователь объективно ограничен в своей процессуальной самостоятельности, поскольку право обжалования решений прокурора как бы есть, но фактически реализовать его самостоятельно следователю не предоставляется возможным.

Невозможно не заметить в данном случае важный субъективный фактор, поскольку, хочет следователь этого или нет, он имеет право совершать вышеуказанные процессуальные действия только с согласия другого субъекта, а это значит, что не совсем правильно говорить о его полной независимости. Так, говоря о правах следователя в уголовном производстве, профессор В. П. Божьев отмечает, что «прокурор, следователь и руководитель следственного органа представляют в уголовном производстве одну сторону – сторону обвинения. Поэтому, прежде всего, важно обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не внутреннюю конкуренцию»²¹. Конечно, еще одной отдельной проблемой является вопрос процессуальной автономии следователя, но следует отметить, что именно с процессуальными ограничениями других процессуальных деятелей, осуществляющих прокурорскую функцию, может быть связано отношение следователя к субъектам уголовного преследования на стадии предварительного следствия. Нельзя не заметить и того, что следователь, прежде всего, как говорит нам законодатель, должен руководствоваться внутренним убеждением и совестью, но опять же, если только нельзя говорить об объективности и независимости в принятии решения следователем, если он поставлен (формально) в рамках поручения руководителя следственного органа и (или) прокурора, курирующего его деятельность. Вообще говоря, в теории уголовного процесса в этом отношении существуют разные подходы.

Так, ряд процессуалистов, с высказываниями которых считается

²¹ 32 Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2017. № 15. С. 29.

возможным согласится, придерживаются мнения о том, что следователь не может и не должен являться стороной обвинения. Так, профессор С.А. Шейфер указывает: «Следователь не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой – исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением»²². Аналогичной позиции придерживается и А.В. Пиюк, считая, "что положения УПК РФ об отнесении следователя к стороне обвинения нелогичны, поскольку следователь, только формирующий предмет судебного спора, не может быть стороной в уголовном процессе, а особенности процессуальной деятельности следователя не дают права называть его стороной в уголовном процессе»²³.

Глава 32 УПК РФ дает нам представление о процессуальных правилах, действующих в отношении дознавателя, а с введением новой гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме», усиливает полномочия, которыми наделен дознаватель. В них четко определены сроки дознания, а также делается акцент на решениях, выносимых дознавателем при окончании расследования, хотя имеются отсылочные положения, касающиеся порядка производства дознания. Следует отметить, что в соответствии с законом дознание носит процессуальный характер, производится по правилам, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе, и призвано выполнять задачи уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Фактические данные об обстоятельствах преступления, полученные в ходе дознания, имеют доказательственное значение по уголовному делу и подлежат исследованию и оценке в стадии судебного разбирательства на общих основаниях в условиях равенства и состязательности сторон. В рамках уголовно-процессуальной деятельности самого органа дознания следует отметить, что он берет начало с момента появления повода к возбуждению уголовного дела,

²² Шейфер С.А. Российский следователь-исследователь или преследователь // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 14.

²³ Пиюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 36.

особенности которого описаны Е. В. Сопневой. Можно сказать, что самым распространенным поводом является заявление гражданина, а также сообщения предприятий, учреждений, организаций и непосредственное обнаружение органом дознания признаков преступления.

Здесь прослеживается основная функция, которую должен соблюдать дознаватель, осуществляя свои полномочия:

- прием, регистрация и рассмотрение заявлений (сообщений) о преступлениях;
- раскрытие преступлений;
- производство розыска; осуществление оперативно-разыскных мер;
- возмещение ущерба, причиненного совершением преступлений;
- профилактика преступлений, их предотвращение и пресечение.

Проверка всей информации о преступлении в рамках уголовного дела заканчивается одним из трех решений: возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, направление заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Однако ст. 157 УПК РФ, регламентирующая деятельность органов дознания по делам, требующим предварительного следствия, предусматривает лишь возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий, где важную роль играет качество их проведения, по собиранию и предварительному исследованию различных видов следов преступления.

Кроме того, на практике зачастую возникает вопрос о том, правомерно ли принятие дознавателем решения об отказе в возбуждении уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия, или же орган дознания в лице дознавателя обязан направить такое заявление или сообщение в порядке ст. 145 УПК РФ для принятия решения по подследственности в следственное отделение. В этом плане необходимо отметить, что единое мнение по этому вопросу отсутствует.

Также важно напомнить, что при наличии по одному и тому же вопросу крайне противоположных точек зрения истину нужно искать посередине.

Поэтому на данном этапе регулирования дознания следует сохранить институт уведомления о подозрении, но не вместо института привлечения в качестве обвиняемого, а наряду с ним для следствия. И, естественно, процедуру уведомления требуется упростить, поскольку она введена в Уголовно-процессуальный кодекс в качестве дублирующего основания признания лица подозреваемым в случае возбуждения уголовного дела не в отношении конкретного лица, а по факту преступного события.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что вопрос о том, какую функцию в уголовном судопроизводстве осуществляет следователь, является ли он стороной обвинения и почему – на сегодня остается открытым.

2 Уголовно-процессуальный статус следователя и дознавателя по УПК РФ

2.1 Обязанности следователя и дознавателя по УПК РФ

Далее, предлагается рассмотреть вопрос процессуального статуса следователя. Поскольку в уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений они руководствуются одними и теми же нормами УПК РФ, которые определяют их права и обязанности следующим образом: исходя из ч. 2 ст. 38 действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, следователь уполномочен:

«1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном уголовно – процессуальный кодексом РФ;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с Уголовно-процессуальный кодексом РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных Уголовно-процессуальный кодексом РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;

5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном ч. 1 ст. 221 УПК РФ, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо

квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных;

б) осуществлять иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом»²⁴.

Процессуальные обязанности следователя согласно УПК РФ заключаются в:

- установлении всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания (как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого), сбор и проверка с этой целью все необходимые доказательства (ст. 74 УПК РФ);

- установлении и привлечении в качестве обвиняемых лиц, совершивших преступления, установлении невиновности и реабилитации лиц, неосновательно подозревавшихся в совершении преступления(171 УПК РФ);

- принятии мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. В связи с этим он вправе вносить представления, которые подлежат обязательному рассмотрению (ч.2 ст. 158 УПК);

Указанные обязанности следователя основываются на тех полномочиях, которые предоставлены следователю действующим законодательством, так, следователь уполномочен на:

- вызов и обеспечение явки свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, законных представителей, обвиняемых (подозреваемых) (ст. 189 УПК РФ);

- производство следственных действий (допрос, выемка, обыск, наложение ареста на имущество и др.) производство задержания и применение меры пресечения в порядке, установленном законом (ст. 182, 183,187,115 УПК РФ);

- применение мер обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества (160.1 УПК РФ);

- дачу обязательных поручений и указаний органам дознания о производстве следственных действий и об участии в них (п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ);

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2011 № 174-ФЗ (в ред. От 13.07.2015) // Собрание Законодательства РФ 2015. № 25. ст. 3630

- поручение соответствующим следователям производство следственных действий вне своей территории подследственности»²⁵.

Было установлено, что «понятие» включает в себя разного рода признаки и полномочия, из которых, собственно, и формируется сначала представление, закрепленное в последствие законодательно в легальное определение.

Таким образом, формально, за следователем в действующем УПК и не закреплена обязанность полно, всесторонне объективно осуществлять предварительное следствие, но, будем считать, что на негласном уровне, данный принцип все же перешел к основам деятельности современного следствия. Вообще говоря, предварительное следствие сегодня включает целый комплекс процессуальных действий следователя направленных на собирание, проверку и оценку доказательств, а также на установление иных вопросов, способствующих разрешению уголовного дела.

Исходя из анализа установленной уголовно-процессуальным законом компетенции, возможным считается определить, что «следователь занимает специфичное положение в уголовном процессе.

Его деятельность осуществляется в трёх стадиях:

- возбуждение уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- предварительное расследование (п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);
- возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК РФ)»²⁶.

Важно отметить, что участие следователя в какой – либо стадии, исходя из принципа законности при уголовно-процессуальном производстве (ст. 7 УПК РФ), требует от следователя четкое выполнение возложенных на него законом обязанностей. «Следователь должен раскрыть каждое преступление, изобличить виновных в его совершении, обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечён к уголовной ответственности

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2011 № 174 – ФЗ (в ред. От 13.07.2015) // Собрание Законодательства РФ 2015. № 25. ст. 3630.

²⁶ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.С. 81

и осужден»²⁷. Таким образом, можно определить, что независимо от принадлежности следователя к какому-либо ведомству, его долг заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, воплощая своими действиями назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Он должен подходить к расследованию каждого уголовного дела с позиции государственных интересов, а не узкого профессионализма.

Так, рассмотрев «следователя» в рамках действующего законодательства, считается возможным определить, что законодатель сегодня наделяет его широким спектром полномочий, прав и обязанностей. Независимо от ведомства и подразделения у каждого следователя РФ есть и должна быть единая цель-обеспечение реализации назначения (задач) самого уголовного судопроизводства и установление истины по уголовному делу.

В ст. 21 УПК РФ закреплён принцип публичности уголовного судопроизводства, в котором определяется: «следователь, в каждом случае обнаружения признаков преступления обязан принять все возможные меры по установлению события преступления, изобличению лиц, совершивших преступление и привлечению их к уголовной ответственности»²⁸. Судя по всему, эта норма основополагающая при определении места и роли следователя в уголовном судопроизводстве, так как именно там всесторонне раскрываются задачи уголовного процесса . которые закреплены в ст.6 УПК РФ.

Следует отметить, что обязанность следователя по принятию, проверке сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах регламентированным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) является одной из приоритетных. Данная ,закреплённая УПК РФ, обязанность является необходимым процессом в деятельности следователя правоохранительных органов Российской Федерации.

²⁷ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., Дрофа, 2013. С. 58.

²⁸ Алфёров В. Предварительное следствие: вчера, сегодня, завтра // Правоохранительные органы. 2016. № 7. С. 2–3.

Необходимо отметить, что в случае если преступление уже совершенное, то следователь уполномочен в установленном уголовно-процессуальным законом порядке выявить фактические данные и обстоятельства способствующие совершению данного преступления (ст.73 УПК РФ).

Таким образом, следователь при осуществлении своей деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, обязан также соблюдать установленную уголовно-процессуальным законом форму.

При выполнении процессуальных действий на стадии предварительного расследования, одной из приоритетных задач следователя-установление всех обстоятельств уголовного дела.

Необходимо отметить, что полномочие по сбору и оценке доказательств, имеющееся у следователя, является одной из основных, но важно отметить, что в практической деятельности именно за невыполнения данной обязанности, множество уголовных дел прошедшие стадию предварительного расследования возвращаются для производства дополнительного расследования.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации суд имеет полномочие реагировать на ненадлежащее выполнение своих обязанностей следователем (ч. 4 ст. 125 УПК РФ), крайней мерой такой реакции является постановка перед вышестоящим органом вопрос об ответственности следователя за нарушения порядка установленного в Уголовно-процессуальном кодексе.

Помимо выполнения следственных действий, на следователя УПК РФ возложена также обязанность разъяснения участвующим в деле лицам их прав и обязанностей (ст.11 УПК РФ).

Важно отметить, в обязанности следователя входит обеспечение возможности защиты подозреваемого и обвиняемого всеми доступными правовыми инструментами (ст. 16 УПК РФ). Также необходимо добавить, что в обязанности следователя входит обеспечение защитником подозреваемого и обвиняемого (ч. 3 ст. 16 УПК РФ).

Стоит добавить ,что следователь согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации обязан принимать меры по охране прав и свобод потерпевшего от общественно опасного виновного наказуемого деяния-преступления. Одним из основных нарушений данной обязанности может быть невнесение в список подлежащих вызову в суд или оставление без рассмотрения ходатайства заявленного потерпевшим (ст. 159, 219 УПК РФ).

В процессе оценки и изучения материалов дела уполномоченный и наделенный особыми правами дознаватель обязан:

- Рассматривать, а также принимать и разрешать каждое заявление о совершенном преступном деянии;

- Выдавать гражданину, обратившемуся с заявлением, оформленный документ о принятии к рассмотрению заявления о совершенном преступлении.

При этом в права дознавателя входит и указание всех контактных данных о должностном лице, принявшем это заявление к рассмотрению. В документе с контактными данными и должностью дознавателя также должны быть указаны время и дата принятия заявления о преступлении;

- Официально оформлять и регистрировать все заявления о совершенных преступных деяниях;

- В случае наличия достаточных оснований дознаватель также имеет право как возбуждать, так и отказывать в проведении возбуждения по делу уголовного характера.

В ходе регистрации уголовного дела на основании заявления или сообщения, дознаватель является уполномоченным должностным лицом органов дознания, поэтому все обязанности и права возлагаются на дознавателя как лично начальником дознавательного органа, так и заместителем начальника. Данный процесс является официальным и закрепленным в действующем законодательстве. Если уточнить, какими законами это регулируется, то дознаватель наделяется особенными полномочиями и обязанностями согласно статье УПК №41, часть 1.

Согласно данной части законодательства дознаватель уполномочен:

Своими собственными силами производить как любые процессуальные, так и следственные действия, а также принимать обоснованные и подкрепляемые документально процессуальные решения. Исключениями при этом являются такие случаи, при которых, согласно статьям и законодательству УПК России для таких действий необходимо получение задокументированного согласия от начальника дознания, суда или прокурора;

- Осуществлять обязанности и права органов дознания, предусмотренные действующими нормами и законами УПК России. На дознавателя и органы дознания никак не влияют и не распространяются на них правила, касающиеся процессуальной самостоятельности сотрудников следствия или следователей. В случае несогласия с указаниями вышестоящих органов дознаватель имеет право обжаловать решения с вы состоящими органами.

Таким образом, по итогам анализа норм, регламентирующих деятельность следователя в процессе осуществления предварительного расследования в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, представляется возможным сделать о том, следователь обладает широким спектром полномочий и имеет высокий уровень самостоятельности при их реализации.

Но необходимо отметить, что имеющиеся у следователя полномочия регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и находятся в различных частях данного нормативно-правового акта. В первую очередь такое расположение норм регулирующих деятельность следователя неудобно для лиц, вступающих в отношения в рамках уголовного процесса. Так как лица, не имеющие юридического образования, попросту не знают алгоритм действий в рамках уголовного процесс.

В этой связи, необходимо отметить, что имеется необходимость в конкретизации действий следователя в рамках осуществления своей деятельности, систематизировать его права и обязанности как лица осуществляющего предварительное расследование.

На данном этапе развития законодательства, одним из отличий дознания от

предварительного следствия является процессуальное положение субъектов производящих предварительное расследование в различных формах. Также есть еще одно весомое отличие следователя от дознавателя, последний не обладает таким же уровнем самостоятельности в процессе осуществления предварительного расследования, хотя и выполняет аналогичные по форме действия и принимает аналогичные по форме решения.

Важно отметить, что у дознавателя в отличие от следователя есть высокий уровень зависимости от прокурора, последний имеет широкие полномочия, применяемые при координировании и контроле деятельности дознавателя.

Многие ученые сходятся во мнении, что на сегодняшний день имеется необходимость выравнивания процессуального положения следователя и дознавателя. Так как при осуществлении однородной деятельности, у данных субъектов имеются совершенно разный уровень самостоятельности, дознаватели подвергаются высокому уровню надзора со стороны прокурора, что мешает оптимизации деятельности дознавателя.

2.2 Права следователя и дознавателя по УПК РФ

Необходимо начать с того, что сегодня в теории уголовного судопроизводства существуют различные взгляды на определение процессуального статуса участников уголовного судопроизводства прокуратурой.

Так, например, по мнению В.Д. Дармаевой, «процессуальный статус следователя представляет собой установленную нормами уголовно-процессуального права совокупность таких элементов, как функция (основное направление деятельности); задачи; полномочия следователя; процессуальная самостоятельность, гарантии законности и обоснованности деятельности и

ответственность»²⁹. М.Б. Эркенов, в свою очередь, дает следующие понятие уголовно- процессуальному статусу следователя: «процессуальный статус следователя – совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами права и отвечающих выполняемой им процессуальной функции, а также роль и место, отводимые этому участнику в уголовном процессе»³⁰.

Таким образом, мы видим, что единого мнения по данному вопросу среди авторов – процессуалистов не сформировалось, однако, подавляющее большинство из них выделяет в качестве основных составляющих уголовно- процессуального статуса прежде всего права, обязанности и функцию, осуществляемую субъектом уголовно – процессуальных отношений. Следует отметить, что вне зависимости от ведомства и подразделения, в котором несет службу следователь, предполагается, что он, в силу его уголовно-процессуальной функции должен быть наделен достаточным объемом полномочий. Прежде всего, широкий спектр прав и обязанностей следователя должен быть закреплен за ним по той простой причине, что «следователь - деятель российской юстиции, выполняющий важные государственные функции – уголовное преследование, изобличение лиц, совершивших преступление и защиту граждан от необоснованного привлечения к ответственности»³¹.

Так, из анализа действующего уголовно-процессуального законодательства считается возможным выделить достаточный объем прав и обязанностей предоставленных сегодня следователю³².

Таким образом, в рамках УПК РФ, следователь уполномочен:

«1) Принимать и проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

2) Возбуждать уголовное дело и (или) передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности (п. 2 ч. 2 ст. 38, ч. 1

²⁹ Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореферат дисс. к.ю.н. М.:Академия управления МВД России. 2016. С. 13–14.

³⁰ Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: Автореферат дисс... к.ю.н. Н. Новгород, 2015. С. 8.

³¹ Ларин А.М. «Процессуальные гарантии и функция уголовного преследования. //Сов. государство и право». 1975. № 7. С. 17. 38

³² Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресант следователя и адресант суда// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 61-68.

ст. 146 УПК РФ);

4) Отказывать в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ);

5) Принимать уголовное дело к своему производству;

6) Заявлять самоотвод при наличии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по делу (ст. 62 УПК РФ);

7) Самостоятельно направлять ход расследования;

8) Принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с законом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК);

9) Возбуждать перед судом с согласия руководителя следственного отдела ходатайство об избрании меры пресечения или о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (ч. 1 ст. 165 УПК);

10) Задерживать лицо по подозрению в совершении преступления (ст. 91 УПК);

11) В пределах своих полномочий избирать обвиняемому или подозреваемому меру пресечения (ст. 97 УПК);

12) Принимать меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества меры к неразглашению данных предварительного расследования (ст. 160, 161 УПК);

13) Давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164, 210 УПК);

14) Самостоятельно принимать решения о выделении из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела (ст. 154 УПК), а также материалов, содержащих сведения о новом преступлении, не связанном с расследуемым (ст. 155 УПК);

15) Рассматривать ходатайства участников предварительного следствия с вынесением постановления в случае отказа (ст. 159 УПК);

16) Привлекать лицо в качестве обвиняемого и предъявлять ему обвинение в порядке, предусмотренном главой 23 УПК;

17) Приостанавливать и возобновлять предварительное следствие (глава 28);

18) Прекращать уголовное дело по основаниям ст. 24-28 и иных статей УПК РФ;

19) Представлять свои письменные возражения руководителю следственного органа при несогласии с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (ч. 3 ст. 38 УПК);

20) Оканчивать предварительное следствие и направлять уголовное дело с обвинительным заключением прокурору в порядке, предусмотренном главой 30 УПК, а также ряд иных процессуальных полномочий»³³.

Необходимым считается отметить, что из перечисленных, закрепленных за следователем процессуальных прав, одним из ключевых, значимых полномочий, способствующих наиболее скорому и качественному раскрытию преступления, следует определить право следователя на дачу письменных поручений органу дознания. Согласно УПК РФ следователь дает указания органам дознания в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте (ч. 1 ст. 152 УПК РФ); в случае необходимости производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Согласно общим правилам и нормам действующего законодательства, права следователя заключаются в том, чтобы иметь возможность осуществлять различные виды деятельности в пределах своей личной компетенции, в том числе

³³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 48.

оперативно-розыскную, а также процессуальную и преступную деятельность.

В рамках своей должностной компетенции дознаватель имеет право на производство некоторых видов процессуальной, а также уголовной правозащитной деятельности, среди которых есть:

- Проверка сообщений или заявлений о совершенном преступлении (согласно статьям УПК №140-148);

- Выполнение необходимых неотложных действий следствия в отношении ведения тех уголовных дел, для ведения которых производственные операции и процессы следствия является обязательным (согласно статье №УПК 175);

- Проведение дознавательных процессов по тем делам уголовного характера , по которым предварительное следствие не является обязательным (согласно статьям УПК №223-226);

- Исполнение различных поручений и задокументированных указаний, исходящих от следователя (согласно статье УПК №38, пункт 4, часть 2).

Права должностного лица-дознавателя при проверке сообщений о преступном деянии заключаются в:

- Сборе всех необходимых вещественных доказательств без обязательного производства действий по следствию (согласно статье УПК №86, часть 1);

- Требованиям начала производства в отношении документальных ревизий и проверяющих процессов, а также в требовании привлечения к непосредственному участию специалистов (согласно статье УПК №144, часть 1);

- Требованиям от СМИ всех материалов и документов, находящихся у них в распоряжении, для проведения дела, а также проведения расследования. Речь идет о тех материалах, которые как-либо связаны с совершенным преступным деянием. Также дознаватель имеет право на то, чтобы требовать все данные о том гражданине, который предоставил начальную информацию по уголовному делу. Исключением в данном случае являются только те случаи, при которых данное лицо предварительно поставило условие о том, чтобы сохранять свою личность в тайне об источниках информации (согласно статье УПК №144, часть 2);

- Произведении осмотра непосредственного места совершения преступного

деяния (согласно статье УПК №176, часть 2).

При любом нарушении прав или обязанностей дознавателя, при которых гражданскому лицу был нанесен вред, рекомендуется обратиться к квалифицированному юристу за подробной юридической консультацией. Консультация для обеих сторон является важной мерой, так как опытный юрист сможет правильно проанализировать ситуацию и, на основе анализа, составить алгоритм действий по защите прав и интересов в зависимости от выбранной стороны³⁴.

Таким образом, в результате анализа норм регламентирующих деятельность дознавателя по поручению производства отдельных оперативно-розыскных, следственных и иных мероприятий представляется возможным сделать вывод о том, что такие поручения даются лишь при условиях невозможности осуществления либо по причине ограниченности во времени лица производящего предварительное расследование в форме дознания. Возвращаясь к анализу полномочий следователя, следует отметить, что они достаточно широки но имеется ряд процессуальных фигур, которыми данные полномочия могут ограничиваться.

2.3 Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя по УПК РФ

Как было установлено в предыдущих пунктах, процессуальная самостоятельность следователя наряду с правами и обязанностями является элементом содержания уголовно-процессуального статуса следователя.

Состояние уголовного процесса и роль следователя в современном уголовном производстве, несомненно, связаны с проблемой его процессуальной

³⁴ Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресант следователя и адресант суда// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 61-68.

независимости. Поэтому считается актуальным изучение процессуальной самостоятельности следователя в рамках современного уголовно-процессуального законодательства.

Из анализа литературы авторов-процессуальной можно прийти к выводу, что процессуальная самостоятельность является не более чем положением, установленным уголовно-процессуальным законодательством, согласно которому следователь принимает решение о направлении следствия в целом и отдельно о любых следственных действиях.

Говоря об уголовно – процессуальном статусе следователя, необходимо выдвинуть гипотезу, о том, что иные субъекты уголовно - процессуальных отношений, находящиеся в служебном подчинении или же наоборот руководящем положении относительно последнего наделены возможностью и способностью оказания влияния на реализацию следователем его полномочий. Логичным будет рассмотреть, прежде всего, правовое положение следователя как участника уголовного процесса в его взаимоотношениях с руководителем следственного органа и прокурором.

Безусловно, данный вид взаимоотношений таких субъектов как «следователь –прокурор», «следователь – руководитель следственного органа» – отдельная, обособленная тема, но, говоря о процессуальной самостоятельности следователя, на основании анализа норм УПК РФ необходимо все же отметить, что с одной стороны, законодательно следователь наделен достаточным количеством полномочий, дающих возможность самостоятельно реализовывать свои процессуальные права и обязанности и отстаивать свою точку зрения по уголовному делу, а с другой – ограничен. Так, например, обжаловать указания прокурора следователь правомочен лишь с согласия руководителя следственного органа, иными словами – своего непосредственного начальника (п. 5.ч 2. ст. 38 УПК РФ).

Другим примером может служить закрепленная ч. 3 ст. 39 УПК РФ обязанность следователя, в случае обжалования им указаний руководителя следственного органа –исполнять указания последнего (кроме исключений

предусмотренных ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

Исходя только из данных положений, мы видим, что следователь объективно ограничивается в своей процессуальной самостоятельности, поскольку, законодательно, право обжалования решений прокурора как бы есть, но реализовать его самостоятельно фактически следователю не предоставляется возможным, также обстоит дело и с обжалование указаний руководителя следственного органа. Фактически, пока длится вся процессуальная процедура обжалования вышестоящему руководителю следственного органа – следователь не вправе действовать иначе, чем в соответствии с тем, с чем он фактически не согласен. На этом основании о какой полной процессуальной самостоятельности может идти речь?

Интересной представляется позиция профессора В.П. Божьев, который, в свою очередь, замечает, что "прокурор, следователь и руководитель следственного органа представляют в уголовном процессе одну сторону – сторону обвинения. Поэтому, прежде всего, важно обеспечить их единство, взаимодействие, ответственность, а не "внутреннюю состязательность"³⁵. То есть, по мнению В.П. Божьева в том, что процессуальная независимость следователя ограничивается руководителем следственного органа или прокурором нет нарушения законодательства, поскольку, они должны быть как единое целое.

Важно отметить, что для реализации принципа процессуальной самостоятельности должна быть закреплена система взаимосвязанных нормативно – правовых актов, где, в свою очередь, должны четко устанавливаться все процессуальные полномочия следователя, принципы его деятельности, критерии оценки доказательств, законности решений, и объективности в производстве предварительного расследования.

На основании изложенного, мы можем прийти сделать собственный вывод о том, что процессуальная самостоятельность или принцип процессуальной самостоятельности следователя есть ничто иное как регламентированное нормами

³⁵ Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2017. № 15. С. 29.

действующего уголовно – процессуального законодательства процессуальное положение данного субъекта правоотношений, имеющее своим содержанием перечень прав и обязанностей, реализация которых, в свою очередь направлена на самостоятельное, основывающихся на его внутреннем убеждении, совести и долге, принятие решений при производстве по уголовному делу, отвечающие в полной мере за их законность, обоснованность, справедливость и своевременное проведение в жизнь³⁶.

Таким образом, процессуальная самостоятельность, наряду с правами и обязанностями является важнейшим элементом процессуального статуса следователя, значение которого велико для успешного решения стоящих перед ним задач. Необходимо отметить, что «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенно изменил прежний порядок уголовного судопроизводства, в том числе на стадии предварительного расследования. Но эти изменения произошли явно не в сторону укрепления процессуальной самостоятельности следователя»³⁷. Как уже было отмечено выше, ст. 38 УПК РФ закрепляет за следователем определенный объем полномочий. Так, в ч. 2 ст. 38 УПК наделяет следователя значительными полномочиями по направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, которые составляют юридическую основу процессуальной самостоятельности следователя.

«Следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии, планировать следственные и иные процессуальные действия, собирать, проверять и оценивать доказательства в порядке, установленном УПК. На основании этого можно дать следующую классификацию принимаемых следователем процессуальных решений по критерию процессуальной самостоятельности»³⁸.

Следователь вправе самостоятельно принимать процессуальные решения:

- о признании доказательства недопустимым (ч. 2 ст. 88 УПК РФ);

³⁶ Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресант следователя и адресант суда// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 61-68.

³⁷ Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. 2013. № 5. С. 14.

³⁸ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2013. С. 147.

- о принятии решений о приводе обвиняемого (подозреваемого), а также потерпевшего и свидетеля (ст. 113 УПК РФ);
- о вызове граждан для допроса (ст. 187 УПК РФ);
- о задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений (ст. 91 УПК РФ), вынесение постановления о привлечении их в качестве подозреваемых или обвиняемых;
- о выделении из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела (ч. 1 ст. 154 УПК РФ), выносить постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении (ст. 155 УПК РФ).

В целях обеспечения в уголовном судопроизводстве конституционных прав и основных свобод человека, УПК РФ ограничивает самостоятельность следователя при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу поскольку оно допускается только на основании судебного решения.

Термин «самостоятельность» применительно к дознавателю употребляется в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, где закреплена возможность производства следственных, а также иных процессуальных действий и принятия решений самостоятельно. В то же время в качестве ограничения самостоятельности указывается на исключительные случаи, требующие согласия начальника органа дознания, прокурора, а также судебного решения.

Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как самостоятельным принятием им процессуальных решений и производством процессуальных действий, так и в целом самостоятельностью его процессуальной деятельности:

- самостоятельное планирование расследования, независимый выбор тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

Процессуальная самостоятельность дознавателя должна быть обеспечена совокупностью норм, устанавливающих процессуальную самостоятельность дознавателя, его процессуальные полномочия, возможность оценки доказательств

по своему внутреннему убеждению, законность и обоснованность принимаемых им процессуальных решений и др.

Представляется, что процессуальная самостоятельность дознавателя не должна быть безграничной. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ в определенных случаях для производства следственных и иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений необходимо получение согласия начальника органа дознания, прокурора, а также принятие судебного решения. Часть 4 этой же статьи устанавливает обязательность для дознавателя указаний прокурора и начальника органа дознания, данных в соответствии с положениями УПК РФ. Статьи 37, 40.1, 40.2 УПК РФ также предусматривают ряд положений по осуществлению прокурорского надзора и ведомственного контроля, руководства расследованием, производимым дознавателем, со стороны начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Указанные положения не лишают дознавателя собственной инициативы по производству процессуальных действий и принятию процессуальных решений. Предусмотрено также право подачи жалобы на указания начальника органа дознания прокурору, а на указания прокурора – вышестоящему прокурору.

Между тем нельзя исключать возможность осознанного нарушения дознавателем закона при производстве дознания по уголовному делу. В связи с этим в случаях принятия незаконного, а также необоснованного решения или производства незаконного действия дознаватель должен нести соответствующую ответственность.

Самостоятельность дознавателя должна предполагать его ответственность не только в случаях принятия незаконного, необоснованного решения или производства незаконного действия, за своевременность проведения следственных и иных процессуальных действий, но и в целом за ход и результаты дознания. Но ответственности дознавателя можно требовать только при наличии у него свободы в принятии решений и производстве, а не при выполнении указаний, с которыми он зачастую не согласен.

Можно выделить следующие составляющие процессуальной

самостоятельности дознавателя:

- 1) свобода в определении путей принятия решения, основанная на внутреннем усмотрении, в целях достижения задач уголовного судопроизводства;
- 2) возможность отстаивать свою позицию;
- 3) гарантии законности и обоснованности решений и действий, принимаемых и производимых дознавателем;
- 4) действенный судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых им процессуальных действий;
- 5) ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты³⁹.

Таким образом, подводя итог, мы можем определить, что на сегодняшний день, следователь – относительно самостоятельная фигура уголовно – процессуальных отношений, наделенная достаточно большим объемом полномочий. Относительной ее можно назвать по причине зависимости решений, принимаемых следователем от иных, рассмотренных нами субъектов уголовно-процессуальных отношений. Процессуальную самостоятельность, данную уголовно – процессуальным законодательством следователю возможно представить в качестве своеобразного гаранта для реализации предоставленных следователю прав. Эти два элемента уголовно-процессуального статуса следователя наиболее тесно взаимосвязаны и не могут существовать обособленно друг от друга.

³⁹ Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресант следователя и адресант суда// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 61-68.

3 Контроль и надзор за деятельностью следователя и дознавателя по УПК РФ

3.1 Контроль за деятельностью следователя и дознавателя

Прежде чем переходить к рассмотрению данного вопроса, следует начать с того, что данные понятия (контроль и надзор) представляют собой явления, присущие многим процессам, происходящим в обществе и государстве. «Благодаря таким способам, как проверка, наблюдение, сопоставление и контроль – дается оценка подконтрольного (поднадзорного) объекта, что в свою очередь позволяет сделать выводы и осуществить действия, которые исправят или улучшат состояние подконтрольного (поднадзорного) органа»⁴⁰. Как отмечается процессуалистами «контроль и надзор являются наиболее важными, ключевыми элементами, благодаря которым осуществляется существование и развитие как уголовно – правовой системы, так и всей правовой системы в целом»⁴¹. Следует заметить, что контрольно- надзорные механизмы в современных условиях суверенного и демократического государства приобретают все большую значимость.

Вопрос контроля и надзора за деятельностью следователя сегодня является одним из актуальных, еще и потому, что «наше государство отходит от патерналистской концепции, и происходит, в сущности, изменение парадигмы: от государства, которое «опекает» общество, к государству, которое функционирует в его интересах, а именно обеспечивает нормальное функционирование и развитие гражданского общества, то есть осуществляется переход от мелочной регламентации и постоянного вмешательства в дела общества к минимальному,

⁴⁰ Колоколов Н.А. Проект УПК РФ: суждено ли нам сейчас пройти тернистый путь от иллюзий к реальности // Следователь. 2016. № 4. С. 13–16.

⁴¹ Таджиев Х. С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Вопросы теории и практики. – Ташкент, 1985. С. 58.

опосредованному влиянию на него»⁴². Так, например В. Е. Чиркин придерживается мнения о том, что «контроль и надзор, безусловно, необходимы, но должна существовать мера, предел такой деятельности. Недостаточность контроля за деятельностью следователя может привести к игнорированию интересов иных участников уголовного судопроизводства, к снижению авторитета руководителя следственного органа. С другой стороны, чрезмерный контроль со стороны высших органов может приводить к потере самостоятельности следователя и нарушению его процессуальных прав»⁴³. Далее предлагается провести сравнение данных категорий для более полного представления о сходствах и различиях полномочий контролирующих и надзирающих органов. Так, проводя анализ «контроля» и «надзора», безусловно, мы можем увидеть много общего, ведь, фактически определение «надзора» дается через контроль и наоборот. В обычном понимании значения слов ««надзор» и «контроль» – это наблюдения с целью присмотра, проверки за кем (или чем) –нибудь, за соблюдением каких-то правил»⁴⁴.

В тоже время следует отметить, что в настоящее время существуют две диаметрально – противоположенных точки зрения по поводу данных категорий. Так, многие исследователи определяют, что контроль и надзор имеют общие черты. Например, В.В. Гошуляк к их числу относит:

- «1) объектом надзора и контроля является законность в деятельности поднадзорного и подконтрольного субъекта;
- 2) надзор и контроль заключаются в постоянном и систематическом наблюдении за деятельностью поднадзорных и подконтрольных субъектов;
- 3) органы контроля и органы надзора применяют в пределах своей компетенции определенные меры принуждения;
- 4) цель надзора и контроля общая – утверждение законности в деятельности

⁴² Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. Проблемы надведомственного контроля // Студеникина М.С. М.: Юрид. лит., 1974. С. 16.

⁴³ Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 10-18.

⁴⁴ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Тула, 2017. С. 124.

поднадзорных и подконтрольных органов»⁴⁵.

Однако, следует отметить, что «основополагающим в теории уголовного процесса является подход, согласно которого контроль и надзор имеют существенные отличия»⁴⁶. Так, по мнению В.П. Беляева, «сущность контроля заключается в проверке соответствия результатов заданным параметрам, его целям, в том, что уполномоченные органы и лица выясняют, соответствует ли деятельность подконтрольных объектов нормативным предписаниям и нормативным правовым актам, поставленной перед ними задачей, и непосредственно принимают меры по устранению «отклонений» и привлечения виновных к ответственности»⁴⁷. Надзор же, в свою очередь В.П. Беляев, видит как «обеспечение законности и правопорядка путем выявления и устранения допущенных нарушений закона, а также в их предупреждении. Содержание надзора составляет основанная на законе деятельность прокурора направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений»⁴⁸.

Таким образом, из анализа определений данных приведенными в пример авторами, мы можем прийти к выводу, что именно «вмешательство в деятельность подконтрольного органа и самостоятельное привлечение подконтрольного субъекта к ответственности является основным отличием надзора от контроля»⁴⁹.

Анализ положений ст. 39 УПК РФ приводит к выводу о том, что контрольные функции за деятельностью следователя возлагаются на руководителя следственного органа. Следует отметить, что «данная процессуальная фигура, в качестве участника уголовного судопроизводства появилась в УПК РФ в соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2002 г. №

⁴⁵ Гаращук В. М. Контроль и надзор в государственном управлении. Х.: Фолио, 2012. С. 172.

⁴⁶ Енаева Л.К. «Уголовный процесс» М.: ЮРАЙТ, 2010. С. 132.

⁴⁷ Беляев В. П. Надзорная и иные функции прокуратуры — совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4. С. 50.

⁴⁸ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 147.

⁴⁹ Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: Учебное пособие для вузов. М: "Юстицинформ", 2013. С. 89.

58-ФЗ»⁵⁰. Согласно ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа наделен следующими контрольными полномочиями по отношению к следователю:

- поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству; проверять материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

- давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения;

- давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иному процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

- разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;

- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ;

- продлевать срок предварительного расследования;

- утверждать постановления следователя о прекращении производства по уголовному делу;

- давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ;

- возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о

⁵⁰ Шагиева З.Х. Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2015. С. 9–10.

производстве дополнительного расследования;

- осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Что касается, например, письменных указаний руководителя следственного органа, то, согласно действующему уголовно – процессуальному законодательству, для следователя они обязательны.

Однако, поскольку следователь – фигура самостоятельная, то закон предоставляет ему право в случаях, предусмотренных в ч. 3 ст. 39 УПК РФ, не исполнять некоторые указания контролирующего органа в случае их обжалования.

Мы видим, что перечень полномочий руководителя следственного органа достаточно обширен. Следует отметить, что говоря о ведомственном контроле, подразумевается суть взаимоотношений между следователем и руководителем следственного органа отдельного ведомства. В силу чего основной задачей руководителя следственного органа – как контролирующего органа является корректирование действий подконтрольных следователей и выполнение управленческих функций.

Таким образом, руководителя следственного органа можно сравнить с менеджером, управленцем, основной целью и задачей которого является эффективная деятельность следственного органа и достижения поставленных задач.

На основании этого, возможно предположить, что контроль руководителя следственного органа не сравним по своей эффективности с прокурорским надзором. Однако, следует отметить немаловажный факт того, что главный контролирующий орган деятельности следователя почему–то не включен в ст. 7 УПК РФ, которая закрепляет законность при производстве по уголовному делу⁵¹.

Исходя вышеизложенного, для наиболее качественной деятельности органов предварительного следствия, законодателю предлагается наиболее глубоко подойти к такой важной фигуре как руководитель следственного органа,

⁵¹ Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресант следователя и адресант суда// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 61-68.

включить его в круг субъектов предусмотренных ст. ст. 7,10, 11, 17 УПК РФ.

Необходимым считается отметить, что, не смотря на то, что следователь является подконтрольным руководителю следственного органа, подчинение следователя руководителю следственного органа по организационным и служебным вопросам должны строиться строго в рамках уголовно-процессуального законодательства. Нельзя не отметить, что например, Д.А. Влазько считает, что «следователь должен выполнять не только письменные указания, но и устные распоряжения руководителя следственного органа»⁵².

Представляется, что, между следователем и руководителем следственного органа существуют два вида отношений – служебные и процессуальные, автор, видимо, сопоставляет эти два несопоставимых вида отношений. Естественно, следователь обязан выполнять устные распоряжения начальника, касающиеся, например, соблюдения служебной дисциплины. Но указания по процессуальным вопросам, как того требует ч. 4 ст. 38 УПК РФ, должны быть даны следователю только в письменной форме. Может возникнуть ситуация, когда устная информация, поступившая от начальника следственного отдела, будет принята следователем во внимание. Однако соответствующее решение следователь в таком случае выносит от своего имени и полностью отвечает за его результат.

Таким образом, устные указания начальника следственного отдела имеют исключительно информационное значение и уголовно-процессуальных правоотношений не порождают.

Таким образом, думается, что введению законодателем такой важной фигуры как руководитель следственного органа, наделение его контрольными полномочиями, в первоначальной стадии уголовного судопроизводства способствует, в первую очередь, обеспечению прав и законных интересов личности.

⁵² Попова Т.Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского Университета: Серия "Право ". 2010. № 1. С. 161–166.

3.2 Надзор за деятельностью следователя и дознавателя

Надзор – это форма деятельности государственных органов, направленная на обеспечение законности поднадзорного органа. Исходя из приведенного в предыдущем параграфе анализа отличий надзора и контроля, можно сделать выводы о том, что надзирающий орган не вмешивается в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного, не отменяет решения принятые поднадзорным органом, не вправе давать ему указания, а уполномочен лишь оценивать деятельность поднадзорного органа с точки зрения законности его деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, лицом, уполномоченным осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного следствия – является прокурор.

Следует отметить, что прокурорскому надзору современное уголовно-процессуальное законодательство отводит существенную роль. Согласно ст. 30 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации»: «прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является одним из основных направлений деятельности прокуратуры»⁵³.

Надзорные полномочия дают прокурору право надзирать за выявлением и устранением нарушений закона. На прокурора возлагается обязанность не только выявить нарушения, но и безотлагательно их устранить. Однако, думается, что на практике это прокурору удается не всегда так быстро, а прокурорское реагирование происходит медленнее, чем этого ждут граждане.

Следует отметить, что «согласно законодательству, прокуроры проводят надзорную проверку и выносят по ее результатам соответствующие акты реагирования (протесты, представления и постановления о возбуждении

⁵³ Федеральный закон РФ от 17.01.1992 (в ред. От 28.11.2015) «О Прокуратуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.03.2016).

административного правонарушения)»⁵⁴. Что касается прокурорского надзора за органами предварительного следствия, то, необходимо отметить, что с 2007 г. прокурор законодательно был лишен полномочий по руководству за следствием. Анализируя надзорные полномочия прокурора, данные ему УПК РФ, важно отметить, что в настоящее время, на стадии возбуждения уголовного дела, «прокурор имеет полномочий не больше чем адвокат по уголовному праву, осуществляющий защиту своего клиента. Однако, помимо предоставленного законом права на подпись обвинительного заключения и представления стороны обвинения в суде, согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ, при возбуждении уголовного дела публичного обвинения, прокурор обладает правом отменять постановления следователя о возбуждении уголовного дела и его прекращении»⁵⁵.

Думается, что надзор за соблюдением законодательства органами предварительного следствия является одним из основных направлений прокурорского надзора, по причине того, что данные органы осуществляют непосредственную деятельность по борьбе с преступностью.

Основной целью деятельности прокурора, как надзирающего органа возможно выделить обязанность следить за недопущением нарушений законодательства, регулирующего порядок и процедуру производства предварительного следствия. Также, в случае обнаружения какого рода нарушений, его задача – принять все предусмотренные законом меры, направленные на предупреждение нарушений законодательства, устранение нарушений, восстановления нарушенных прав, а при обнаружении нарушений – немедленно принимать меры к их устранению. Предметом надзора за деятельностью органов предварительного следствия, в соответствии со ст. 29 ФЗ «О Прокуратуре в РФ», возможно выделить «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений,

⁵⁴ Башкатов Л.Н. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации. Учебник, 2014. С. 126.

⁵⁵ Башкатов Л.Н. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации. Учебник, 2014. С. 124.

принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие»⁵⁶. Так, согласно ст. 37 УПК РФ, прокурор, осуществляя надзорную деятельность за следствием, наделен правом:

1) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

2) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях

3) требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;

4) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом;

5) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

Таким образом, мы видим, что законодатель наделил прокурора, как надзирающего за деятельностью следователя органа достаточным объемом прав, однако, стоит отметить, что это лишь надзорные полномочия, а значит, фактически, прокурор не вмешивается в деятельность следователя. Необходимо также отметить, что существует мнение, согласно которому «сегодня, прокуратура, как надзирающий орган часто выходит за «надзорные» рамки и использует все имеющиеся полномочия, независимо от того, осуществляет ли она функцию надзора или контроля»⁵⁷. Думается, что данная позиция имеет место поскольку не смотря на то, что прокурор является надзирающим субъектом, он все же, как и следователь является стороной обвинения, что, возможно, толкает

⁵⁶ Агутин А.В. Уголовный процесс: учебное пособие/ А.В. Агутин. М.: Проспект, 2017 . С. 125.

⁵⁷ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства// Познание. 2008. С. 123.

прокурора время от времени выходить за рамки надзорных полномочий. Так, процессуалист В.С. Зеленецкий считает: «В стадии предварительного расследования функция уголовного преследования реализуется сначала в деятельности следователя по изобличению лица, совершившего преступление, затем приобретает форму следственного обвинения, а после утверждения прокурором обвинительного заключения – форму обвинения государственного»⁵⁸. На этот счет так же существует и позиция опровержения, с которой, в принципе, считается возможным согласиться. В свою очередь, например, А.И. Гришин указывает, что: «Осуществляя надзор, прокурор автоматически лишается полномочий по реализации функций обвинения. В противном случае его надзорная деятельность утратит свое значение, так как нелогично говорить об объективности надзора одновременно с осуществлением функции обвинения»⁵⁹.

Таким образом, мы видим, что вопрос о рамках надзора осуществляемого за деятельностью следователя является достаточно неоднозначным и открытым. Однако, существует позиция и о том, что надзорный орган на стадии предварительного расследования вовсе не нужен. Например, И.Л. Петрухин отмечал: «При хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор в некоторых отношениях становится излишним. Нет надобности в том, чтобы одни и те же контрольные функции выполняли разные органы»⁶⁰. Мы не разделяем мнение И.Л. Петрухина, поскольку согласны с мнением других ученых, которые отмечают: «в деятельности российских органов расследования всегда было множество незаконных, которые невозможно своевременно и эффективно устранить»⁶¹. Действительно, только благодаря своевременному выявлению нарушений законодательства прокурором, как надзирающим субъектом, возможна, своевременная корректировка противоречащих закону действий следователя.

⁵⁸ Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности // Познание. 1978. С. 29.

⁵⁹ Гришин А.И. Состязательность уголовного судопроизводства и предварительное расследование // Правоведение. 2014, № 3. С. 18.

⁶⁰ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция, 2014, № 9. С. 30.

⁶¹ Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция, 2010, № 1. С. 17.

Поскольку, процесс обжалования действий и решений следователя в порядке ст. 125 УПК РФ (в судебном порядке) достаточно продолжителен по времени, а при производстве предварительного следствия, как правило, происходит ограничение законных, в том числе конституционных прав и свобод участников уголовно-процессуальной деятельности, незыблемость которых, по нашему мнению, возможна исключительно при полноценной надзорной деятельности прокурора. После того, как в уголовно – процессуальном законодательстве нашей страны появилась такая процессуальная фигура как руководитель следственного органа, полномочия которого включили в себя компетенцию прокурора, присущую последнему до нововведений уголовно – процессуального законодательства 2007 г., то главным считается выделить, недопустимость выхода полномочий надзирающего органа (прокурора), не за рамки, установленные УПК РФ.

Соответственно не в коем случае не должна осуществляться подмена контрольно-надзорных полномочий, что, к сожалению, не всегда достижимо. Необходимо остановиться на том, действующий УПК РФ, закрепляя надзорные полномочия за органами предварительного следствия, в главе XL.I, содержит весьма противоречивые положения. Так, согласно ст. 317. 1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаются подозреваемым (обвиняемым) на имя прокурора, который, в теории, являясь надзирающим органом – должен находиться во вне «системы предварительного следствия».

На данный счет, справедливо отмечает Л. И. Петрухин : «У полномочий прокурора по заключению досудебного соглашения иное предназначение. Думается, они носят преимущественно надзорный характер, поскольку выступают своеобразным барьером от недобросовестных действий следователя, гарантией того, что подозреваемому (обвиняемому) не будет предоставлена необоснованная возможность применения по уголовному делу особого порядка проведения судебного заседания и, как следствие, смягчения наказания с учетом

ст. 62 УК РФ»⁶².

Способы выявления прокурором нарушений закона, допущенных при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, обусловлены полномочиями прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания.

Выявить нарушения закона, допущенные при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, в поднадзорном органе прокурор может путем:

- непосредственного ознакомления с сообщениями, материалами об отказе в возбуждении уголовного дела, уголовными делами;
- сопоставления по одним тем же фактам записей в учетной документации с другими документами и нарядами;
- сверок полученной из учреждений, организаций и предприятий информации с учетной документацией.

Пределы прокурорской проверки, периодичность, самостоятельность прокурора в выборе способов ее проведения наглядно демонстрируют преимущественное положение прокурорского надзора за разрешением сообщений о преступлениях по отношению к ведомственному и судебному контролю. Первостепенное значение прокурорской проверки в установлении фактов нарушения закона при разрешении сообщений о преступлениях определяется ее оперативностью, поскольку стадия возбуждения уголовного дела достаточно непродолжительна по времени.

Анализ прокурорской надзорной практики показывает, что проверки исполнения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в большинстве случаев проводятся помощниками и заместителями прокуроров соответствующего уровня, а также прокурорами отделов (управлений) прокуратур субъектов Российской Федерации. Однако, как следует из положений, закрепленных в ч. 5 ст. 37 УПК РФ, полномочия прокурора в ходе досудебного производства, и соответственно на стадии возбуждения уголовного

⁶² Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция, 2014. № 9. С. 26.

дела, вправе осуществлять прокурор района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры.

В связи с этим актуализируется вопрос о перечне должностных лиц органов прокуратуры, обладающих надзорными полномочиями в стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель не остался равнодушен к проблемам, возникающим в ходе применения уголовно-процессуального закона, и Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92 внесены изменения в п. 31 ст. 5 УПК РФ.

Подводя итог, следует остановиться на том, что надзирающие и контролирующие деятельность следователя и дознавателя органы имеют большое значение при реализации последним своим полномочий. Данные органы, представляется возможным представить в роле «гаранта» права и свобод участников уголовного судопроизводства. Мы установили, что законодательно следователь субъект процессуально самостоятельный, однако, для наиболее полного обеспечения законности уголовному процессу необходим институт надзорного и контрольного производства. Важно четкое, неукоснительное соблюдение всеми участниками контрольно-надзорных правоотношений, установленных законодательством норм. И только лишь благодаря институту контроля и надзора за деятельностью следователя, мы считаем, можно добиться наибольшей законности в предварительном следствии, осуществляемым в лице следователя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были выполнены задачи и достигнута цель квалификационной работы. При рассмотрении фигуры следователя, как одного из основных субъектов на стадии предварительного расследования, были сделаны следующие выводы:

1) В соответствии с УПК РФ у следователя имеется широкий круг полномочий при осуществлении предварительного расследования, в частности следователь может направлять ход расследования, производить следственные и иные процессуальные действия, являющиеся нормативно-правовой основой процессуальной самостоятельности субъекта расследования;

2) Определение, данное в статье 38 УПК РФ, «следователь» не достаточно отражает сущность лица, как субъекта предварительного расследования, а также его значение в уголовном судопроизводстве;

3) Один из основополагающих принципов, закрепленный на уровне Конституции РФ и УПК РФ, является принцип состязательности и равноправия сторон. Данный принцип находит отражение на всех этапах уголовного судопроизводства и является гарантией равноправия сторон в уголовном процессе.

4) В доктрине современного уголовного процесса вопрос о том, какую функцию в уголовном судопроизводстве РФ осуществляет следователь и является ли он стороной обвинения – на сегодняшний день остается открытым. Ряд ученых указывают на то, что следователь не может и не должен осуществлять только функцию обвинения. Разделяя данную точку зрения, полагаем, отнесение следователя к участникам уголовного судопроизводства, выполняющим функцию обвинения является не совсем обоснованным, поскольку, при производстве расследования по уголовному делу следователь обязан устанавливать различного рода обстоятельства, как обвинительного так и оправдательного характера;

5) В работе обосновывается мысль о том, что на предварительном расследовании нет и не может быть равноправия сторон – необходимого элемента реализации принципа состязательности. Следователь наделен властными полномочиями по отношению к другим участникам предварительного

расследования. Следователь имеет право собирать доказательства по уголовному делу. Участники же со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник) не обеспечены правом собирать доказательства по уголовному делу и также они обязаны подчиняться принятым следователем решениям. Исходя из этого, констатируется факт отсутствия на предварительном расследовании равноправия сторон и, как следствие, в полной мере принцип состязательности на предварительном расследовании не реализуется.

6) Следователь – является относительно самостоятельным участником уголовного судопроизводства, наделенный законом широким спектром полномочий при производстве предварительного следствия, однако, процессуальная самостоятельность следователя ограничивается руководителем следственного органа и прокурором;

7) Важной гарантией процессуальной самостоятельности следователя является введение в УПК особого порядка возбуждения уголовного дела против следователя, которое вправе возбуждать только руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту Российской Федерации (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК).

8) Введение в уголовно – процессуальное законодательство фигуры руководителя следственного органа, как контролирующего деятельность следователя субъекта способствовало укреплению полноценности и законности в процессуальной деятельности последнего, а также обеспечению прав и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства;

9) прокурор, как надзирающий за деятельностью следователя субъект уголовного судопроизводства наделен достаточным количеством надзорных полномочий по отношению к органам следствия. Однако, нами констатируется факт того, что прокурор в современном уголовном процессе помимо надзорных полномочий имеет ряд полномочий контрольного характера, которые могут существенным образом ограничивать процессуальную самостоятельность следователя при производстве по уголовному делу. Так, например, в соответствии с п. 15 ч. 2. ст. 37 УПК РФ утверждая обвинительное заключение, прокурор имеет

право возвратить следователю уголовное дело с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого и прочими, предусмотренными данной нормой причинами.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1) изложить ч. 1 ст. 38 УПК РФ следующим образом: «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, возбуждать уголовное дело и осуществлять предварительное следствие по уголовному делу»; Данное определение, на наш взгляд изначально предавало бы большую значимость данной фигуре уголовно–процессуальных отношений, и являлось своеобразной отправной точкой для всей дальнейшей уголовно– процессуальной деятельности следователя.

2) исключить следователя из главы VI УПК РФ, содержащей перечень участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, и не относить следователя ни к одной из сторон уголовно–процессуальных отношений. Предлагаем выделить следователя и иных участников, осуществляющих предварительное расследование (дознателя, органа дознания и руководителя следственного органа) в отдельную главу УПК РФ, назвав ее «Участники, осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу»;

3) необходимо более детально конкретизировать полномочия следователя, закрепив более полную и систематизированную регламентацию его прав и обязанностей как субъекта уголовно- процессуальной деятельности, поскольку все полномочия следователя, закрепленные в УПК РФ, не систематизированы и находятся в разных главах и разделах, что не способствует укреплению законности на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

4) для наиболее качественной и эффективной деятельности органов

предварительного следствия, предлагается законодателю более внимательно подойти к такой важной контролирующей деятельности следователя фигура как руководитель следственного органа. В частности, включить его в круг субъектов предусмотренных ст. ст. 7,10, 11, 17 УПК РФ;

5) закрепить в УПК РФ в качестве общего условия предварительного расследования принцип полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, что, на наш взгляд, улучшит качество производства расследования по уголовному делу и обеспечит законность и справедливость в деятельности следователя;

6) Предлагается вернуться к порядку обжалования указаний руководителя следственного органа, который был предусмотрен ст. 127 УПК РСФСР и внести в ч.3 ст. 39 УПК РФ следующие изменения: «...В случае несогласия следователя с указаниями руководителя следственного органа, указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. В этом случае вышестоящий руководитель следственного органа или отменяет указание нижестоящего руководителя следственного органа, или поручает производство следствия по этому делу другому следователю...».

Тот факт, что следователя невозможно обязать выполнять все указания руководителя следственного органа, делает следователя действительно процессуально самостоятельной и независимой фигурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред.21.07.2014) // Собрание Законодательства РФ 2014. №31 ст. 4398.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2011 № 174–ФЗ (в ред. от 13.07.2017) // Собрание Законодательства РФ 2015. № 25. ст. 3630.
3. Федеральный Закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 15.10.2015) «О Следственном Комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения:10.01.2016)
4. Федеральный Закон Российской Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения:10.01.2016)
5. Федеральный Закон Российской Федерации от 3.04.1995 № 40-ФЗ (в ред. от 13.07.2017) «О Федеральной службе безопасности» // СПС Консультант Плюс (дата обращения:10.01.2016)
6. Федеральный закон от 29.05.2002 N. 58-ФЗ (ред. от 29.12.2010) "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс , дата обращения: 14.03.2016.
7. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 (в ред. От 28.11.2015) «о Прокурате в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.03.2016).
8. Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (в ред. Указов Президента РФ от 30.08.2015 №419) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.01.2016).

Монографии, публикации, учебная литература

9. Агутин А.В. Уголовный процесс: учебное пособие/ А.В. Агутин. – М.: Проспект, 2017. – 301 с.
10. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. – М.: Проспект, 2017. – 455 с.

11. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 278 с.
12. Алфёров В. Предварительное следствие: вчера, сегодня, завтра.// Правоохранительные органы. – 2016. – №7. – С. 23-26.
13. Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. ...д-ра юрид. наук / М.В. Бабич. М. 2012. С. 567
14. Баев М.О., Баев О.Я. Об объективной истине и следователе// Воронежские криминалистические чтения. 2016. № 18. С. 15-23.
15. Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора, прокурор как адресант следователя и адресант суда// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 61-68.
16. Басков В. И. Прокурорский надзор: Учебник. – М., 2013. – 290 с.
17. Башкатов Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. – М., 2014. – 201 с.
18. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. – 2017. – №15. – С. 42-46.
19. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М., 1975. – 289 с.
20. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975. – 301 с.
21. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция. – М.: Спарк, 2004. – 310 с.
22. Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность. – М.: Изд-во Акад. МВД, 2016. – 231.
23. Борико С.В. Уголовный процесс. Учебное пособие.: Тесей. – Мн., 2012. – 225 с.
24. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства // Познание, 2008. – С. 33–34.
25. Вандышев В.В. Уголовный процесс в современных условиях: Курс лекций. СПб.: Питер, 2012. – С. 145–147.

26. Гаращук В. М. Контроль и надзор в государственном управлении. Х.: Фолио, 2012. – 198 с.
27. Головинская И.В. Следственные судьи и судебные следователи// Вестник Владимирского юридического института. 20158. № 2 (35). С. 55-63.
28. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 320 с.
29. Гринёв С.А. Процессуальный статус следователя. – М.: Профит, 2015. – 200 с.
30. Гришин А.И. Состязательность уголовного судопроизводства и предварительное расследование // Правоведение. – 2014. – № 3. – С. 43–47.
31. Громов Н. А., Лисовенко В.В., Затона Р.Е. Следователь в уголовном процессе. // Следователь. – 2016. – №4. – С. 11–14.
32. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1981. – 81 с.
33. Гуляев А.П. Новые нормы УПК // Рос. юстиция. – 2015. – №3. – С. 35–40.
34. Дармаева В.Д. О процессуальной самостоятельности следователя // Следователь. – 2012. – № 10. – С. 43–45.
35. Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореферат дисс... к.ю.н. – М.:Академия управления МВД России. – 2016. – С. 42-46
36. Димитров А.А. Психология предварительного следствия: учебное пособие. – М., 2015. – 194 с.
37. Енаева Л.К. Уголовный процесс. – М.: ЮРАЙТ, 2010. – 201 с.
38. Ефимичев С.П. Принцип состязательности и его реализации в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 24–27.
39. Иванов С.А. Функции советского трудового права // Советское государство и право. – 1976. – №12. – С. 48–54.
40. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. – М.: Юридический Дом "Юстицинформ", 2014 –71 с.
41. Кожевников И.Н. Упорядочить полномочия следователя // Рос. юстиция. – 2015. – № 12. – С.22–23.

42. Колоколов Н.А. Проект УПК РФ: суждено ли нам сейчас пройти тернистый путь от иллюзий к реальности // Следователь. – 2016. – № 4. – С. 13–16.
43. Крашеников П.В. Знатоки в одном окне // Российская Газета. – Федеральный выпуск. – 2010. – № 5291. – С. 11–13.
44. Ларин А.М. Преступность и раскрываемость преступлений // Государство и право. – 1999. – №4. – С. 83–89.
45. Ларин А.М. Процессуальные гарантии и функция уголовного преследования. // Советское государство и право. – 1975. – № 7. – С. 17–19.
46. Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: Учебное пособие для вузов. – М: "Юстицинформ", 2013. – 145 с.
47. Лупинская П.А. М.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник для ВУЗов/ ред. Проф. Юристь, 2005. – С. 145.
48. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – М.: Юридическая литература, 2013. – 168 с.
49. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 24–27.
50. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С. 30–35.
51. Пиюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. – 2011. – №3. – С. 44–46.
52. Попова Т.Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского Университета: Серия "Право ". – 2010. – № 1. – С. 161–166.
53. Рохлин В. Следователь: положение и полномочия // Законность. – 2005. – № 10. – 2005. – С. 15–17. 76
54. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. – Тула, 2017. – 222 с.
55. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в московском государстве XV – XVII в. // Российский следователь, 2015, № 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018г.).

56. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 258 с.
57. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – СПб.: Наука, 2 000. – 301 с.
58. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 480 с.
59. Соколовская Н.С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству РФ. – Томск: Изд-во ТУСУР, 2006. – 126 с.
60. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М.: 1951, – 256 с.
61. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М., 1968. – 389 с.
62. Студеникина М.С. Проблемы надведомственного контроля. – М.: Юрид. лит., 1974. – 100 с.
63. Таджиев Х. С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за расследованием преступлений. Вопросы теории и практики. – Ташкент, 1985. – 280 с.
64. Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. – 2013. – № 5. – С. 21-24.
65. Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 17–19.
66. Упоров И.В., Хоконова М.Р. Предпосылки и обсуждение проектов законов о судебных следователях // Академия педагогических идей Новация. 2018. № 1. С. 296-307.
67. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – СПб., 2013. – 290 с.
68. Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 10-18.
69. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Дрофа, 2013. – 58 с.
70. Шейфер С.А. Российский следователь-исследователь или преследователь //

Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 14–17. 77

71. Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: Автореферат дисс. к.ю.н. – Новгород, 2015. – С. 8–12.

72. Яновский Р.С. Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.